

Сила и слабость Реформации в Восточной Европе

Антоний БОКУН

© А. И. Бокун, 2016

«Богословские размышления» №17, 2016 / Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения», с. 57-67

Аннотация

Рассматриваются причины распространения Реформации в Восточной Европе, а также причины её падения в конце XVI в. Реформационное движение в Восточной Европе успешно конкурировало с Католической и Православной церквями в регионе благодаря привлекательной идейной и интеллектуальной программе, а также благодаря целой плеяде активных и авторитетных лидеров. Однако, столкнувшись с обновлённым католицизмом, реформаторы потеряли завоёванные позиции из-за упущений в сфере образования и пропаганды своих идей, а также недостаточного внимания к подготовке служителей и развитию национальной культуры.

Ключевые слова: Реформационное движение в Восточной Европе, образование, подготовка служителей, пропаганда идей Реформации.

Abstract

This paper reviews the causes of the spread of the Reformation in Eastern Europe, as well as the reasons for its fall at the end of the XVI century. Reformation movement in Eastern Europe to successfully compete with the Catholic and the Orthodox Churches in the region thanks to the attractive ideological and intellectual program, as well as through the number of active and influential leaders. However, faced with renewed Catholicism, the reformers lost the conquered positions due to shortcomings in education and propaganda their ideas, as well as the lack of attention to the preparation of the ministers and the development of national culture.

Keywords: Reformation movement in Eastern Europe, education, training ministers, propaganda of ideas of the Reformation

Эпоха Реформации является одним из ключевых периодов всемирной истории. Идеи Реформации сформировали современную западную цивилизацию, не только обновив христианскую духовность и жизнь Церкви, но также изменив взгляды на человека и мир, и как следствие, изменив общество и пути его развития. Не случайно английский историк XIX в. Джеймс Фруд назвал Реформацию дверными петлями, на которых вращается вся современная история^[1].

Традиционно большинство исследований, посвященных Реформации, описывают события, происходящие в Западной Европе, а Восточная Европа оказывается в тени, будучи только отмеченной как одна из территорий, где происходило развитие реформационного движения. Например, современные обзорные издания, посвященные Реформации, из более 500 страниц уделяют несколько страниц описанию Реформации в Польше, только вспоминая Беларусь и Украину^[2]. При этом издатели отмечают, что «в 1563 году большинство в Польше, Литве, Чехии и Венгрии исповедовали протестантскую веру»^[3]. Только в 2015 г. увидело свет специальное издание, посвященное Реформации в Центральной Европе, где более подробно рассмотрены процессы, происходившие, в том числе, и в Восточной Европе^[4].

Наиболее глубоко проблематику Реформации в Восточной Европе исследуют польские учёные^[5]. Также есть определённые наработки в Беларуси^[6], Литве^[7] и Украине^[8], а также ряд исследований, выполненных российскими историками^[9]. Тем не менее, приходится констатировать, что восточноевропейская Реформация не является приоритетом в программе исторических исследований ни в самой Восточной Европе, ни в междуна-

[1] Froude J.A. The lectures on the Council of Trent. London, 1896. – P. 1.

[2] A Companion to the Reformation World. Oxford, 2004; The Blackwell companion to Protestantism. Oxford, 2004.

[3] The Blackwell Companion to Protestantism. Oxford, 2004. – P. 156.

[4] A Companion to the Reformation in Central Europe. Leiden, 2015.

[5] Krasinski W. Zarys dziejow powstania i upadku reformacji w Polsce, Warszawa, 1904, t. 1-2; Łukaszewicz J. Dzieje kościołów wyznania helweckiego w Litwie. T. 1-2. Poznań, 1842-43; Kosman M. Reformacja i kontreformacja w Wielkim księstwie Litewskim w świetle propagandy wyznaniowej. Wrocław etc., 1973; исследователи, собранные вокруг журналов Reformacja w Polsce (1922–1956 гг.) и Odrodzenie i Reformacja w Polsce (с 1956 г.) и т. д.

[6] Подокшин С. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI – начало XVII в.), Минск, 1970.

[7] Luksaitė I. Reformacija Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštysteje ir Mazojoje Lietuvoje XVI a. trečiasis dešimtmetis – XVII a. pirmasis dešimtmetis. Vilnius, 1999.; Petkūnas D. Holy Communion Rites in the Polish and Lithuanian Reformed Agendas of the 16th and Early 17th Centuries. Klaipėda 2007.

[8] Грушевський М. Історія української літератури. Т. 5. Друга половина. Київ, 1927; Любашенко В. Історія протестантизму в Україні. Львів, 1995.

[9] Соколов И. Отношение протестантизма к России в XVI и XVII веках. Москва, 1880; Любович Н. История реформации в Польше: кальвинисты и антитринитари. Варшава, 1883; Митр. Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн.5. Т.9. Москва, 1996; Дмитриев М.В. Православие и реформация. Москва, 1990.

родных научных центрах. Как некоторое исключение следует отметить инициативу Варшавского университета по созданию Комиссии по исследованию Реформации в Польше и Центрально-Восточной Европе^[10].

Реформационное движение в середине XVI века охватило Восточную Европу, и в какой-то момент определяло духовную атмосферу в регионе. Однако не менее быстрое и драматическое падение Реформации в Восточной Европе дало повод смотреть на неё лишь как на эпизод истории. Между тем реформационные идеи имели серьёзное влияние на жизнь региона на протяжении более ста лет, сформировав то, что последующие поколения назвали Золотым Веком или Первым Возрождением^[11]. Украинский историк М. Грушевский писал: «Украинский корабль плыл с полными парусами под ветром Реформации и спустил паруса, когда этот ветер стих»^[12]. Эти слова с полным основанием можно отнести не только к Украине, но и ко всей Восточной Европе в целом.

Стремительное развитие и не менее стремительное падение реформационного движения в Восточной Европе неизменно вызывает вопрос: «В чём причина?» Ещё в XIX веке польские и российские исследователи давали довольно однозначный ответ: мода на новые европейские идеи среди шляхты и магнатов обусловила как взлёт Реформации, так и её падение^[13].

В XX веке марксистская историография в качестве причины называла стремление всё той же шляхты получить большую экономическую и политическую выгоду^[14]. Однако процессы, происходившие в Королевстве Польском и Великом Княжестве Литовском на протяжении XVI века, были более сложны и многогранны. В этой связи хотелось бы отметить некоторые аспекты, обусловившие как первоначальный успех Реформации, так и ставшие причиной последующего падения.

Образование

Общеизвестно, что первыми приверженцами Реформации в Восточной Европе были шляхта и горожане. Нередко это подаётся как причина слабости реформационного движения, так как Реформация не охватила широкие народные массы. Между тем, в Западной Европе идеи Реформации

^[10] Komisja do Badań nad reformacją w Polsce i Europie Środkowo-Wschodniej // Reformacja w dawnej Rzeczypospolitej i jej europejskie konteksty. Warszawa 2014. – S. 215-217.

^[11] XVI век называют Золотым Веком Беларуси (Богданович М. Белорусское возрождение / Богданович М. Выбранные творы. Минск, 1996. – С. 327), Золотым Веком польской культуры (Gierowski J. Historia Polski (1492-1864). Warszawa, 1967. – S. 10), Первым Возрождением в Украине (Грушевський М. Історія української літератури. Т. 5. Друга половина. Київ, 1927. – С. 205), Золотым Веком евреев в Восточной Европе (Дубнов С. Учебник еврейской истории. С-Петербург, 1911. Ч. 3. – С. 116).

^[12] Грушевський М. З історії релігійної думки на Україні. // Духовна Україна. Збірка творів. Київ, 1994. – С.63.

^[13] Bukowski J. Historia reformacji w Polsce. Krakow, 1883.

^[14] Пичета В. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. Москва, 1961. – С. 676-678.

принимались также прежде всего дворянством и горожанами, и только в Германии Реформацию можно назвать общенародным явлением. Это не удивительно, так как принятие Реформации требует определенного уровня образованности как минимум в вопросах веры, что в ситуации Восточной Европы выглядело довольно проблематично. На первоначальном этапе Реформация являлась мейнстримом среди образованных людей того времени. Именно поэтому при дворе великого князя литовского Жигимонта Августа большинство проповедников, формально бывших католиками, проповедовали реформационные проповеди, а в середине XVI века открыто перешли на сторону Реформации. Не только среди выпускников университетов, но и среди высшего духовенства Католической Церкви не было редкостью сочувствие идеям обновления церкви на основании Писания.

Проповедь Реформации всегда приводила к открытию учебных заведений, прежде всего школ при церквях. Не случайно первой успешной реформационной акцией в Великом Княжестве Литовском было открытие в Вильне Абрагамом Кульвой в 1539 г. школы, в которой училось около 60 учеников, прежде всего дети магнатов и шляхты^[15]. В 1544 г. в столице лютеранской Пруссии Кёнигсберге открылся первый протестантский университет в Восточной Европе. До 1600 г. в Кёнигсберге обучалось 185 студентов с ВКЛ^[16].

В 1546 г. в Кёнигсберге была напечатана книга «Экономия или Хозяйство, это значит учение о том, как каждый христианин хозяйствовать должен» авторства одного из первых проповедников Реформации в Восточной Европе Яна Секлюциана. Относительно образования детей он писал, повторяя идеи Мартина Лютера: «Также необходимо для обучения детей отдавать их в школы и вдохновлять их учиться, чтобы они через понимание Писания дошли до познания Бога и всему обществу были полезны»^[17].

Через 16 лет подобные идеи высказывает Симон Будный в Катехизисе: «Кроме того должны родители научить своих детей какому-либо благочестивому мастерству или ремеслу, чтобы они потом имели с этого добрую прибыль. Ибо апостол в другом месте повелевает: «Пусть и наши научатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодны» (Тит 3:14). Апостол как бы говорит: «Пусть обучаются христиане необходимым наукам — Писанию, богословию, а потом иным — юридическим, лекарским и другим благочестивым наукам, а также военному делу, чтобы впоследствии могли и умели церкви послу-

^[15] Kosman M. Reformacja i kontreformacja ... – S. 30-31.

^[16] Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мінск, 1989. – С. 16.

^[17] Seklucyan J. Oeconomia albo Gospodarstwo. Krakow, 1890. – S. 45.

жить»^[18]. В результате широкое распространение Реформации сопровождалось не только строительством церквей, но и открытием начальных школ при церквях. Мандат великого князя литовского Жигимонта Августа на основание кальвинистской церкви в Витебске начинается такими словами: «Прислали до нас бояре, шляхта, бурмистры, райцы и мешчане тамошние витебские, бьючы чолом, абыхмо у тамошнем месте Витебском дозволили им ку науце детям и для хождения их ку слуханю слова Божего дом збудовати и казнодею ховати»^[19].

Однако, имея серьёзные успехи в предоставлении начального образования, лидеры восточноевропейской Реформации не смогли организовать протестантский университет в Восточной Европе со славянским языком обучения. В начале им не хватало соответствующих кадров, а впоследствии, когда евангельские христиане потеряли инициативу, появились и политические препятствия в создании подобного учебного заведения. Нишу заполнили иезуиты, создав ряд коллегиумов в Вильне, Несвиже, Полоцке, а также подняв статус виленского коллегиума до академии. В 1572 г. в виленском коллегиуме обучалось 200 студентов, в 1576 г. — около 500, а в конце XVI века — около 1000, среди которых на начальном этапе не менее третьей части были протестантами^[20]. В результате многие выходцы из протестантских семей, обучаясь в иезуитских коллегиумах и Виленской академии, становились католиками. В конце XVI века интеллектуальный климат в регионе изменился настолько, что быть католиком стало не только выгодно, но и модно^[21].

Служители

Вопрос служителей, их статуса и уровня подготовки, был ключевым как в начале развития реформационного движения, так и в момент его драматического падения. Начало XVI в. наполнена сообщениями о «нестроениях» среди православного духовенства и претензиями к католическим служителям^[22]. Для первой половины XVI в. был характерен низкий статус служителей Католической и Православной Церкви. В это же время приверженцами Реформации были лучшие, наиболее образованные и наиболее активные представители как «старого» духовенства, так и выпускники протестантских университетов. Неудивительно, что как только были сняты политические препятствия для развития реформированных церквей, они начали появляться со скоростью лесного пожара. На протя-

[18] Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. Мінск, 2005. — С. 89.

[19] Zbiór pomników Reformacji kościoła polskiego i litewskiego. Wilno, 1911. — S. 8.

[20] Kosman M. Reformacja i kontreformacja... — S. 118, 143.

[21] Tazbir J. Państwo bez stosów. Szkice z dziejów tolerancji w Polsce w XVI i XVII w. Warszawa 1967. — S. 208-216.

[22] Митр. Макарий (Булгаков). История ... — С. 106-179; Tazbir J. Znaczenie obyczajów kleru dla rozwoju i upadku polskiej reformacji // Odrodzenie I Reformacja w Polsce, VIII, 1963. — S. 91-107.

жении десятилетия в государствах Ягеллонов появилось несколько сотен евангельских церквей, частично на базе существующих католических или православных, но в немалой части на новом месте, в замках и домах шляхты и богатых горожан.

С другой стороны, бросается в глаза малое участие служителей в деле распространения реформационного учения. В деле распространения Реформации в Восточной Европе мы видим прежде всего светских лидеров, и почти не видим богословов, проповедников, учителей. Можно сказать, что происходила «реформация сверху» при большом недостатке соответствующих служителей на местах. В результате многие вопросы веры решались на основании предпочтений того или иного служителя или его светского покровителя. По свидетельству папского нунция в Польше Бернарда Бонджованни: «Некоторые поменяли веру, чтобы взять себе десятины, и пригласили проповедников, которым дают их часть, а остальное забирают себе, и это причина того, что в этой стране одни – лютеране, другие – сакраменталисты, третьи – швенкельфельдисты и приверженцы Сервета, смотря по тому, из какой секты имеют проповедников. Каждый из них распространяет своё мнение, так что, когда соберутся вместе, чтобы прийти к единству, на столько спорят между собой, что чуть не бьются и разъезжаются ещё более разделёнными»^[23]. Хотя это слова недоброжелательного противника, они показывают основные проблемы реформаторов.

Во-первых, инициатива магнатов и шляхты в реформировании церкви понизила статус служителя в глазах общества^[24]. Когда в конце XVI века иезуитская пропаганда начала выставлять протестантских служителей как ограниченных и сребролюбивых людей, Евангельская Церковь начала ощущать недостаток служителей, и многие церкви закрылись из-за банального отсутствия пасторов^[25]. Для сравнения, Католическая Церковь, которая перед 1553 г. на территории Великого Княжества Литовского располагала тремя сотнями приходов, в 1590 г. имела 338 членов ордена иезуитов, не считая представителей других орденов и обычного духовенства^[26].

Во-вторых, многие служители кинулись в разные богословские крайности, фактически отказавшись от христианской ортодоксии. Сами по себе богословские поиски того времени свидетельствуют о живой вере и стремлении познать истину, во многом напоминая христологические дебаты IV–V вв. Однако в этих поисках не хватало твёрдых ориентиров, наиболее образованные служители проповедовали различные неортодок-

^[23] Relacye nuncyuszow apostolskich i drugih osob o Polsce. T. 1. Berlin-Poznan, 1864. – S. 87.

^[24] Tazbir J. Znaczenie obyczajów ... – S. 101.

^[25] Łukaszewicz J. Dzieje kościołów... S. 153-155.

^[26] Kosman M. Reformacja i kontreformacja... – S. 128.

сальные доктрины^[27]. В результате, это привело к дискредитации всего реформационного движения и обращения молодого поколения к католицизму, который демонстрировал твёрдую приверженность христианской ортодоксии.

В-третьих, богословское разномыслие сопровождалось отсутствием единства даже среди умеренного крыла Реформации. Наиболее дальновидные лидеры реформационного движения, от Яна Лаского до Крыштофа Радзивила, стремились обеспечить такое единство, однако их усилия не имели прочного успеха. Наиболее значительными достижениями в этом были заключение в 1570 г. Виленского и Сандомирского соглашения между кальвинистами, лютеранами и чешскими братьями^[28], однако оно так и не обеспечило единство протестантов Восточной Европы^[29]. Общая несолидарность евангельских христиан между собой как в богословских, так и общественных вопросах, контрастировала с единством, которое демонстрировала Католическая Церковь.

Пропаганда

Пропаганда как способ представления своей позиции и привлечения общественности на свою сторону широко использовалась деятелями Реформации XVI века. Исследователи отмечают немаловажную роль пропаганды и умелого использования книгопечатания в деле распространения своих идей как Мартином Лютером, так и его последователями^[30]. На первоначальном этапе развития реформационного движения в Восточной Европе общая атмосфера в регионе способствовала реформаторам. Они пользовались как наработками своих западноевропейских коллег, так и сами создавали огромный пласт полемической и обучающей литературы^[31]. Деятельность типографий в Кёнигсберге, Кракове и Бресте делала протестантскую литературу доступной широкому кругу читателей. Немаловажную роль играла поддержка многих талантливых литераторов магнатами-протестантами, такими как Альбрехт Гогенцоллерн или Микалай Радзивил Черный. Некоторые полемические произведения восточноевропейских протестантов имели влияние на всю Европу, например, ответ Радзивила Черного папскому нунцию Алоизу Липоману, антииезуитские произведения Андрея Волана.

^[27] Łukaszewicz J. Dzieje kościołów... S. 26-32; Merczyng H. Szymon Budny jako krytyk tekstów biblijnych. Kraków, 1913.

^[28] Halecki O. Zgoda Sandomierska 1570 r. Jej geneza i znaczenie w dziejach Reformacji polskiej za Zygmunta Augusta. Warszawa, Kraków, 1915.

^[29] Sławiński W. Toruński synod generalny 1595 roku: Z dziejów polskiego protestantyzmu w drugiej połowie XVI wieku. Warszawa, 2002.

^[30] Edwards M., Jr. Printing, Propaganda, and Martin Luther. Berkeley and Los Angeles, 1995.

^[31] Topolska M.B. Czytelnik i książka w Wielkim Księstwie Litewskim w dobie Renesansu i Baroku. Wrocław, 1984.

Однако, в последней четверти XVI века ситуация начала кардинально меняться. Орден иезуитов рассматривал Восточную Европу как «другую Индию» и направил туда немалые силы. Ещё в 1573 г. Пётр Скарга, один из ключевых иезуитских проповедников, писал: «Нам не надо искать Индии Восточные или Западные, потому что имеем настоящую Индию Литовскую и Северную»^[32]. Оценивая ситуацию в Восточной Европе, иезуиты отмечали, что рассуждения протестантских богословов понимает только узкий слой образованных людей, и поэтому постановили проговаривать, прежде всего, к чувствам. В противовес аскетическому, без всяких изображений, убранству протестантских зборов, иезуиты принесли в Восточную Европу зарождающееся барокко с огромными святынями, наполненными фресками и скульптурами. В 1583 г. в Несвиже иезуиты при поддержке перешедшего в католицизм Микалая Криштофа Радзивилла Сиротки, сына апостола Реформации в Великом Княжестве Литовском Микалая Радзивилла Чёрного, приступили к строительству первого барочного костёла в Восточной Европе. На протяжении последующих десятилетий барокко стало одной из отличительных особенностей региона.

Немалую роль в контрреформационной пропаганде отыгрывал театр. Уже весной 1570 г. иезуиты организовали в Вильне первое театральное представление силами учеников только открытой коллегии^[33]. Аналогично происходило и в Полоцке, где буквально через несколько месяцев после открытия коллегии, 23 апреля 1585 г. была представлена театральная постановка на площади города^[34]. Представления иезуитов вызывали немалый интерес как католиков, так и протестантов и православных. Например, постановку 1585 г. «Трагедия Авесалома» посетил виленский воевода Криштоф Радзивилл Перун с семьёй, а интерес к произведению был настолько велик, что представление повторили через несколько дней^[35]. Противники иезуитов справедливо возмущались: «С огромным масштабом и изобретательностью организуют они представления комедий и трагедий, имея на них большие надежды, потому что одним таким спектаклем притягивают к себе множество последователей»^[36].

Нередко театральные подмостки становились ареной для диспутов между иезуитами и приверженцами Реформации, при этом роли противников в дебатах играли ученики коллегий. Неудивительно, что такие диспуты обычно выигрывали иезуиты, или, по крайней мере, так публично провозглашали.

^[32] Listy ks. Piotra Skargi T.J. z lat 1566–1610. Krakow, 1912. – S. 55.

^[33] Кавалёў С. Школьны тэатр і драматургія Беларусі позняга Рэнесансу // Працы кафедры гісторыі беларускае літаратуры Белдзяржуніверсітэта: Навуковы зборнік. Выпуск 5. Мінск, 2004. – С. 3-15.

^[34] Poplatek J. Studia z dziejów jezuickiego teatru szkolnego w Polsce. Wrocław, 1957. – S. 130.

^[35] Poplatek J. Studia ... – S. 163.

^[36] Literatura antyjezuicka w Polsce 1578–1625. Antologia. Warszawa, 1963. – S. 53.

Пропагандистская кампания, развёрнутая орденом, приносила результаты, потому что противник, выигрывая локальные сражения, в целом терял позицию одну за одной. Вот как описывает иезуитскую пропаганду конца XVI в. Ю. Лукашевич:

«Иезуиты выступали с амвонов против Лютера, Кальвина, Цвингли, Ария и их последователей, вызывали диссидентов на диспуты, проповедовали народу на рынках, стремились заполучить магнатов для католической церкви, не упускали ни одного способа, чтобы ослабить или оклеветать иноверцев, науськивали на них толпу и разрушали их зборы, не обращая внимания на литовский Статут, который строго запрещал уничтожение святынь любого христианского вероисповедания... По усадьбам, костёлам, во время праздников, ярмарок, похорон, везде и всегда сновали иезуиты в поисках новых сторонников католической церкви, попадая через глаза в сердце народа, организовывая театральные постановки, канонизации святых и т.д. Всё это было продумано так, чтобы нравилось толпе, а также, чтобы унижало диссидентов, обряды и служителей которых иезуиты не забывали высмеивать и поносить всеми способами, в своих полемических произведениях, против тех направленных, всегда переходя на личности. ... Иезуиты, тысячу раз поверженные, тысячу раз то же самое повторяли и, наконец, убедили в этом народ, который стал пренебрегать диссидентским духовенством, относясь к ним хуже, чем к нищим и пьяницам. К тому же иезуиты всевозможными способами собирали в свою Академию сыновей диссидентов, и среди своих 700 учеников имели их немало, более стараясь перетянуть их в католическую веру, чем углубить их знания или воспитать их праведными людьми и добрыми гражданами»^[37].

Национальный вопрос

В начале своего распространения в Восточной Европе Реформация представляла как одно из своих требований требование понятного языка в богослужении. Это вопрос был более актуальным для Католической Церкви, где официальным языком был латинский, менее актуальным для Православной Церкви с её церковно-славянской традицией. В своём ответе нунцию Липпомано Микалай Радзивил Чёрный писал: «Я считаю, что люди, вознося Господу честь и славу, должны молитвы и благодарения Господу за благословения возносить с искренностью и разумением, а для этого необходимо, чтобы тот, кто это делает, понимал язык и наречие. Ибо есть ли что более богохульное, чем слушать то, чего не понимаешь, когда на греческом, или латинском или другом незнакомом языке ведётся богослужение?»^[38]

^[37] Łukaszewicz J. Dzieje kościołów... – S. 48-54.

^[38] Два лісты, адзін Алёіза Ліпамана, Вэнэцыянца, біскупа Вэроны, пасла Папы Рымскага ў

Деятели Реформации активно использовали национальные языки в своей проповеди и книгопечатании. Ян Секлюциан издал в Кёнигсберге в 1545 г. Катэхизис евангельской веры на польском языке, а в 1553 г. — первый польский перевод Нового Завета^[39]. Развитие реформационного движения сопровождалось появлением огромного количества литературы на польском языке. В Кёнигсберге в 1547 г. Мартин Мажвидас напечатал первую книгу на литовском языке — лютеранский катэхизис. На протяжении последующих 50 лет всё литовское книгопечатание было связано с Прусским герцогством^[40]. Даже если оставить за скобками деятельность Франциска Скорины, издавшего как минимум 23 книги Старого Завета и 22 книги Нового Завета на старобеларуском языке, следующим изданием на беларуском языке стал протестантский Катэхизис, подготовленный Сымоном Будным^[41]. Также в середине XVI века появилось великое множество рукописных «русских» книг, прямо или косвенно связанных с реформационным движением^[42].

Однако если в Польше и Прусском герцогстве XVI век стал временем становления национальной культуры, в Беларуси, Литве и Украине этого не произошло, и не последнюю роль в этом сыграла игнорирование ключевыми деятелями Реформации в регионе вопросов национального языка и культуры. По разным причинам языком Реформации в Восточной Европе стал польский язык^[43], а «русская мова» большинства населения Великого Княжества Литовского оказалась не востребованной. Про «языка своего славного занедбане» около 1580 г. писал в предисловии к Евангелию протестантский шляхтич Василий Тяпинский^[44].

В результате, содействуя через широкое использование польского языка колонизации шляхты и мещанства Беларуси и Украины, деятели Реформации закладывали мину под само движение. В такой ситуации победа Контрреформации в Польше автоматически означала победу Контрреформации во всей Восточной Европе, что и произошло в конце XVI века. Между тем, немецкоязычные Пруссия и Ливония сохранили свою

Польшчы, да Яснавяльможнага Князя і Пана Мікалая Радзівіла, віленскага ваяводы, а другі таго самага Яснавяльможнага Пана да гэтага біскупа і папскага пасла, зь якіх кожны хрысьціянін можа добра зразумець, як слушна ён павінен пабожна жыць // Arche. — № 1-2 (112-113). — 2012. — С. 233.

[39] Maek J. Seklucjan (Seclucianus, Sekluczian) // Polski Słownik Biograficzny. T. 36. Warszawa-Kraków, 1995-1996. — S. 182-186.

[40] Дзярновіч А. Літоўская мова ў Вялікім Княстве Літоўскім: паміж функцыяй і статусам // Палітычная сфера. — № 16-17 (1-2). — 2011. — С.121.

[41] Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі...

[42] Дмитриев М.В. Православие и реформация. — Москва, 1990.

[43] Насевіч Ю. Рэфармацыйны рух на беларускіх землях і польская мова // Рэфармацыя і грамадства: XVI стагоддзе. — Мінск, 2005. — С. 147-155.

[44] Васіль Цяпінскію Прадмова да Евангелля // Анталогія даўняй беларускай літаратуры: XI — першая палова XVIII стагоддзя. — Мінск, 2003. — С. 405-410.

приверженность протестантизму. Попытки создать русинскую альтернативу, предпринятые князем Константином Острожским, а также виленским и львовским мещанством, из-за слабых наработок деятелей Реформации в этом направлении велись прежде всего на православной основе. Это, в конце концов, привело к дезинтеграции общества: шляхта и мещанство сделали выбор в пользу Польши, принимая польские культурные и религиозные стандарты, а часть крестьян и казачества обратились в сторону Москвы, ища там защиту и образцы для подражания.

Заключение

Реформационное движение в Восточной Европе успешно конкурировало с Католической и Православной Церквями в регионе благодаря привлекательной идейной и интеллектуальной программе Реформации, а также благодаря целой плеяде активных и авторитетных лидеров. Однако столкнувшись с обновлённым католицизмом, реформаторы стали терять одну позицию за другой из-за общей интеллектуальной слабости в Восточной Европе в целом и в реформационном движении в частности.

Сегодня в начале XXI века мы наблюдаем схожую ситуацию: евангельское движение в Восточной Европе довольно успешно развивалось в условиях постсоветской культурной ситуации, но начинает терять позиции в столкновении с вызовами нового времени. Нельзя не заметить, что восточноевропейское евангельское движение XXI века имеет серьёзные упущения в тех же сферах, как и его предшественники в XVI веке. Поэтому уроки Реформации XVI века, причины её побед и поражения нуждаются во всестороннем исследовании и рефлексии.